

Современная криминальная мелодрама

Елена Гордина

Чтобы вынырнуть из своего кошмара,
ей придется раскрыть много чужих тайн...

Сладкая правда и горькая ложь

Лихая и азартная. Современная криминальная мелодрама

Елена Гордина

Сладкая правда и горькая ложь

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гордина Е.

Сладкая правда и горькая ложь / Е. Гордина — «Эксмо»,
2019 — (Лихая и азартная. Современная криминальная мелодрама)

ISBN 978-5-04-100328-9

Катя Данилова, некогда успешный автор женских романов, оказалась в тупике – она исписалась, муж требует сменить творчество на материнство, лучшая подруга упрекает в серости... Чтобы набраться новых впечатлений, Катя резко меняет свою жизнь: переселяется в рабочее общежитие и устраивается комплектовщицей на склад. Острых ощущений она получает в избытке, в короткий срок превратившись из благополучной дамы в замученную тяжелой жизнью тетку, притом соучастницу убийства, жертву шантажа и обманутую супругу. Чтобы вынырнуть из кошмара, в который она попала по собственной воле, Кате придется распутать непростой сюжет настоящего детектива...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100328-9

© Гордина Е., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Пролог	6
Часть 1	8
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Елена Гордина

Сладкая правда и горькая ложь

© Гордина Е., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

*Все персонажи вымышленные.
Любое совпадение случайно.*

Пролог

Катерина наступила ногой на что-то скользкое и едва слышно вскрикнула. Она боялась даже громко дышать и, хотя пот заливал ей глаза, медленно, едва набирая воздух в грудь, продвигалась по узкому коридору. Подвал был довольно старый. Конечно, если учесть, что сам жилой дом был построен в середине прошлого века, можно было предположить, что сюда давно никто не заходил. Наверняка сантехники обходили эту развалину «под снос» стороной, а вот у нее хватило ума спуститься вниз.

Катя медленно продвигалась вперед, она старалась не касаться серых заплесневелых стен руками, потому что до смерти боялась, что нащупает что-то живое и шевелящееся и заорет во все горло. А здесь точно нельзя кричать, здесь опасно, и она в этом месте явно не одна. В подвале уцелела всего пара тусклых, покрытых паутиной ламп, и именно они придавали и без того унылому помещению уже совершенно зловещий вид. Катя остановилась, перевела дыхание и вытерла рукавом пот с лица. Осталось пройти всего несколько метров и потом... «Что я ему скажу? – Катерина взмокла от напряжения. – Как объясню, зачем пришла сюда, вторглась в его жилище? Будет просто замечательно, если его существование окажется всего лишь очередной газетной уткой, но что делать, если все окажется правдой?»

Девушка замерла и затаила дыхание, она напряженно вслушивалась в гулкую тишину подвала. Кап-кап-кап... Где-то неподалеку капала вода, каждая упавшая на сырой бетон капля отдавалась в сердце Екатерины как удар набата. Катя некстати вспомнила, что в Древнем Китае была такая пытка, когда заключенного связывали и сажали под резервуар с капающей ему на темечко водой. И через несколько суток человек сходил с ума, потому что изначально тихий стук капель превращался для него в оглушительные удары.

«Ты сама себе придумала эту пытку, – от напряжения Катя начала разговаривать сама с собой. – Тебя никто не просил спускаться в этот подвал, тем более в одиночестве. Это был только твой выбор, так чего теперь жаловаться?» Девушка еще раз тихо выдохнула, собрала силы и медленно пошла вперед. Она двигалась по узкому коридору на тусклый свет очередной лампочки и почти не смотрела себе под ноги, все ее внимание было приковано к повороту, за которым ее ждала разгадка тайны. Если он действительно существовал, то мог находиться только там.

И вот только сейчас до Екатерины дошло, что она явилась к нему на встречу с голыми руками, у нее не было никакого оружия, даже банального кухонного ножа, и возможности позвать на помощь не имелось – сотовый телефон в подвале не ловил. «О чем ты только думала, тупица?» – мысленно выругала себя Катерина и повернула назад. Она осознала, что совершенно беззащитна перед ним. Она как на ладони, и что ей делать, если он действительно существует и представляет опасность?

Екатерина быстро пошла к выходу, ее дыхание сбилось, она шумно дышала и едва сдерживала себя, чтобы не побежать. Но бежать было еще страшнее, потому что это означало поддаться панике. От бывшего воодушевления не осталось и следа, Екатерина шла быстрым шагом, и удары сердца отдавались в ее ушах громким гулом. Она больше не слышала, как капает вода, но зато появился какой-то новый звук. Екатерина остановилась и затаила дыхание: теперь она отчетливо услышала за своей спиной чьи-то тяжелые шаги, кто-то быстро шел прямо к ней. Не оборачиваясь, чтобы не встретиться с ним взглядом, Катя рванула вперед, тотчас поскользнулась и упала навзничь на грязный, сырой и дурно пахнущий бетон. В панике она пыталась подняться на ноги, но лишь беспомощно скользила руками по липким стенам, сбрасывая сотни мокриц прямо себе на лицо.

Она поняла, что он нагнал ее, по смрадному запаху, который взял ее в плотное кольцо, она слышала его тяжелое дыхание и не могла подняться на ноги. Ужас буквально парализовал

ее, Катерина инстинктивно закрыла лицо руками и поняла, что это была последняя в ее жизни безумная выходка.

Часть 1

Глава 1

Павел стоял к ней спиной и деловито отбивал куски мяса кухонным молотком, да так смачно им орудовал, что кровавые брызги летели во все стороны. Катерина с тоской посмотрела на густо заляпанную кафельную плитку за плитой и вздохнула: придется ей все отмывать, а у нее и так свободного времени совсем нет.

– Так что она тебе сказала? – обернулся к ней перепачканный, но довольный муж.

С его рукава свисал ошметок говядины, и Катерина не выдержала:

– Павлик, ну ты хоть рукава-то подверни! Все же в мясе! – в сердцах крикнула она и тут же прикусила язык, точно зная, что зря сорвалась на мужа.

– Отлично! – Павел демонстративно бросил отбивную на стол и положил молоток рядом. – Я ей готовлю, а она еще не рада. В таком случае можешь продолжить сама! С закатанными рукавами!

Мужчина уже сделал шаг в сторону комнаты, но Катерина вовремя спохватилась. Она подошла к мужу и обняла его за плечи, стараясь не испачкаться ошметками говядины, которые были у Павла и на руках, и на боку, и даже на груди.

– Ну, прости меня! – примирительно выдохнула Катя и посмотрела на мужа с улыбкой. – Очень тяжёлый день.

– Ладно. – Павел был отходчивый малый, он легонько оттолкнул от себя жену и снова вернулся к говядине.

Катя тоже села за стол, она специально повернула голову к окну, чтобы не наблюдать происходящее безобразие. А кухонный молоток заработал с новой силой!

– Так что она тебе сказала? – Павел повторил свой вопрос, и Катерина задумалась.

А действительно, что?

Сегодня она получила обратную связь по своему последнему роману, и это был практически приговор.

– Катя! – Выпускающий редактор, темноволосая Ольга смотрела на нее с жалостью. – Ну это же нельзя читать! Ты только не обижайся, – Ольга заметила наворачивающиеся на ее глаза слезы, – но я знаю тебя вот уже пять лет, и ты раньше такое мне не приносила.

Катерина Данилова была писателем, свою работу она обожала, но в последнее время что-то пошло не так. Две книги, которые Катя принесла в свое издательство, были безжалостно отвергнуты Ольгой, и вот третья книга, и снова мимо. Катерина закусила губу, чтобы не расплакаться, еще не хватало, чтобы тридцатипятилетняя тетка рыдала, как дошколенок.

– Мне кажется, ты пишешь о том, в чем не разбираешься! – Ольга смотрела на нее с жалостью, и именно этот взгляд добил Катю окончательно.

– Почему не разбираюсь? – тупо переспросила она редактора.

– Ну, потому что писать надо о том, в чем ты дока. Ну, как ты можешь написать хороший роман о месте женщины в жестоком мире бизнеса, если сама уже три года не работаешь? Ты чем сейчас занимаешься, кстати? Ну, кроме книг, конечно.

Катерина промолчала и подумала, что Ольга-то права. После того, как дела у Павла пошли в гору, она бросила работу и закрылась в четырех стенах, чтобы полностью посвятить себя творчеству. Но, как оказалось, лежа на диване, хорошую книгу не напишешь.

– Все понятно! – хмыкнула Ольга. – У Павла дела наладились, он издается каждые три месяца, его книги бьют все рекорды, а ведь когда-то все было наоборот. Ты же помнишь? Что с тобой происходит, Катя?

Конечно, Катерина все помнила. Восемь лет назад именно в этом кабинете она познакомилась со своим будущим мужем, тогда еще начинающим писателем Павлом Даниловым (правда, издается он под псевдонимом Павел Дэн), и в тот момент ее успехи были гораздо более впечатляющими. Катя уже имела пять изданных книг, одна из которых была даже экранизирована известной кинокомпанией. Правда, сценаристы переврали ее роман настолько, что Катя буквально с замиранием сердца смотрела получившийся «шедевр» на экране, но в титрах стояло ее имя, и это был успех. И вот сейчас все изменилось.

– Павел нашел свою нишу. – Ольга встала из-за стола, подошла к кулеру и наполнила стаканчик водой, а затем подала его Катерине. – Я очень уважаю вашу семью, тебя и Павла, и именно поэтому прошу тебя взять небольшой тайм-аут.

Катерина приняла стакан трясущимися руками и залпом его осушила.

– Тебе надо как-то взбодриться, что ли! – Ольга села в кресло, стоявшее рядом. Теперь, когда между ними не стоял огромный редакторский стол, Катерина уже не чувствовала себя такой униженной. – Съезди в путешествие, как-то развлекись! Ну, что интересного может написать женщина, которая сутками сидит дома?

Вопрос остался без ответа, Катя сидела, понуриив голову.

– Так что же она тебе все-таки сказала? – Павел уже положил отбивные на сковороду, и в кухне витал вкуснейший аромат жареного мяса.

Катерина мотнула головой, словно пытаясь прогнать грустные мысли:

– Она сказала, что мне надо взять паузу. И еще тебя в пример привела, мол, у тебя с идеями все в порядке, в отличие от меня.

Павел был автором мужских романов с роковыми блондинками, жестким сексом и нерушимой дружбой «пацанов». Его последняя книга «След одинокого волка» была успешно экранизирована, и одноименный сериал получил такие высокие рейтинги, что телекомпания ННВ решила снять продолжение. И написание сценария доверили Павлу.

– Ну, Ольга в чем-то права, – мужчина самодовольно улыбнулся, – тебе действительно не хватает жизненной энергии, ты как-то застоялась, вернее, засиделась в четырех стенах. Тебе надо больше двигаться, кстати, может, и правда отпуск?

Катерина молча наблюдала за манипуляциями разглагольствующего мужа: вот он перевернул отбивную, прижал ее лопаткой, обжарил, снова перевернул, убрал на блюдо, положил следующий кусок. Катю внезапно затошнило и есть совершенно расхотелось.

– Но ведь ты тоже постоянно сидишь, – она чуть не сказала – «торчишь», – дома, и у тебя получаются интересные книги? Может быть, дело в чем-то другом?

Павел дружил с одной желтой интернет-газетенкой, откуда ему сливали все самые жареные новости, как говорится, из первых рук. Убийства, изнасилования, расчлененка, нерадивые мамы и их мутирующие сожители – вся эта информация тщательно обрабатывалась Павлом и ложилась в основу очередного «забойного» романа для «крутых» мужиков.

– Катя. – Павел поставил перед женой тарелку с дымящейся отбивной. – Может, после отпуска подумаем о ребенке? – Он достал из холодильника нарезанный лимон и зелень, положил их жене в тарелку. – Мне кажется, ты прости, конечно, но книги – это не твое. Ты исписалась. Имеет ли смысл продолжать упорствовать?

Катя вспыхнула и посмотрела на мужа с ненавистью:

– Ты что такое говоришь? Ты же знаешь, что для меня значат мои книги! Я пишу их не ради денег и славы, а потому что просто не могу не писать.

– Да уж, какие тут деньги и слава! – Павел рассмеялся, отвернулся к плите и поджарил парочку отбивных для себя. – Ты зря так протестуешь. Вместо того чтобы писать книги, которые у тебя все равно не получаются, лучше бы стала мамой. Ведь предназначение женщины в том, чтобы рожать, а тебе уже 35 лет, давно не девочка.

Катерина сидела молча с пылающими щеками, никогда за восемь лет совместной жизни Павел не говорил ей таких вещей. Конечно, он уже пару лет недвусмысленно намекал на продолжение рода и рождение наследников, но подобных высказываний о ее книгах он никогда себе не позволял. Катя почти не верила своим ушам, ведь в самом начале их совместной жизни они все решили: никаких детей, они оба творческие люди и заводить потомство при таком раскладе не самая удачная мысль. Семья, в которой муж и жена писатели, сама по себе сложная конструкция, но им как-то удавалось все это время обходиться без зависти и соперничества, может, потому, что жанры у них были разные, а рейтинги почти одинаковые, и делить было нечего. А когда дела у Павла пошли резко в гору, она так за него радовалась...

– Я не хочу есть! – Катерина отодвинула тарелку и ушла из кухни в свою комнату – у нее и Павла были свои отдельные комнаты, чтобы они не мешали друг другу работать. Села за компьютер.

«Ольга говорит, что я выдохлась, а муж, вместо того чтобы меня поддержать и вселить уверенность, наоборот, предложил мне бросить эту ерунду и заняться рождением наследников». Катерина облокотилась на стол и закрыла лицо руками, она прекрасно помнила разговор с Павлом после того, как он сделал ей предложение.

– Ты понимаешь, что я не хочу детей? Не хочу от слова «совсем», – сказал тогда Павел.

Катерина была молодая и звонкая, легкая на подъем и безумно счастливая, потому что любимый парень позвал ее замуж.

– Я очень люблю тебя и готов быть с тобой, как говорится, в болезни и в здравии, но только без младенцев.

– Конечно, – согласилась Катя.

Павел тогда порывисто ее обнял и прижал к себе.

– Мы с тобой оба творческие люди, молодые, влюбленные и свободные, я тоже не хочу детей и тебя в этом плане понимаю, – заверила его она.

Теперь прошло восемь лет, и, насмотревшись на сопливых детишек своих друзей, Павел завел совсем другую шарманку. А Катя никогда не любила и не хотела детей, и при одной мысли об огромном животе и вечно орущем младенце ей хотелось удавиться. Катерина полагала, что лучше вообще не рожать детей, раз ты их не любишь, чем родить «под давлением общественности», а потом испортить жизнь и себе, и ребенку.

До сегодняшнего дня Катерина лишь отмахивалась от настойчивых предложений мужа о пополнении в семье, но нынче он практически поставил вопрос ребром: рожай! Но и это было не самое обидное. Катя понимала, что за восемь лет мировоззрение у Павла могло кардинально поменяться в отношении темы деторождения, но зачем он так о ее книгах?

Катя тяжело вздохнула. Получается, что сейчас он ей прямо сказал, что она никудышный писатель и лучше бы ей стать классической домохозяйкой при успешном муже. От этой перспективы Катерине становилось дурно... Но, с другой стороны, не разводиться же с мужем из-за этого?

– Ты зря обиделась. – В комнату вошел Павел, в одной руке у него была тарелка с отбивными, а в другой он держал два бокала с красным вином, которое было готово вот-вот пролиться.

– Давай помогу! – Катя бросилась к мужу и взяла у него из рук бокалы. – Вино в обед? Не рано? – Она улыбнулась вымученной улыбкой.

– Для такого разговора самое то! – Павел поставил тарелку на стол. – Может, обсудим все спокойно?

Катерина сделала чудовищно большой глоток вина и кивнула:

– Ну, давай!

Павел сел в кресло, которое стояло в комнате Катерины у окна: она любила поздно вечером любоваться огнями ночного города, хотя это, наверное, было весьма банально. «Я самая

банальная тетка», – с тоской подумала Катя и выжидающе посмотрела на мужа – мол, давай, начинай. И Павел начал.

– Катя, ну, давай поговорим начистоту. – Мужчина тепло улыбался, а у Екатерины от этой улыбки кровь застыла в жилах. «Сейчас он скажет, что пора признать свое поражение и достойно выйти из игры, это как раз его словесные обороты».

– Тебе надо признать поражение. – Павел задумчиво крутил в руках бокал с вином, он словно давал очередное интервью для передачи о молодых и талантливых писателях. – Ну, не получилось из тебя великого писателя, и что? Разве в этом смысл жизни?

– А в чем? – спросила Катя внезапно осипшим голосом, ей отчаянно хотелось плакать, и она снова сделала глоток из бокала.

– Для женщины смысл жизни в семье, в детях.

– Мы же с тобой договаривались о детях в самом начале! – Катя так и не притронулась к отбивной, а вино на голодный желудок быстро ударило в голову. – Ты словно впервые слышишь о том, что я не хочу детей!

– Но, милая. – Павел даже не смотрел в ее сторону, он продолжал задумчиво изучать городской пейзаж за окном. – Ты же не ребенок, ты взрослая женщина и должна понимать, в твоём-то возрасте, что любому нормальному мужчине необходимо продолжение рода. Мне нужен сын! Я хочу передать ему свой талант, свои гены.

– А если будет девочка? – Катерина не справилась с эмоциями, и слезы потекли по ее щекам, она быстро их смахнула и порадовалась, что Павел так и не повернул к ней голову.

– Значит, родим второго мальчика! Или третьего! – Павел был в восторге от своей идеи. – Ты мне нужна, необходима как мать моих детей. Ты хороший человек, красивая женщина, но, скажем прямо, бездарный писатель.

– Прекрати! – взвизгнула Катя и вскочила на ноги.

От ее пронзительного крика Павел вздрогнул и пролил на себя вино.

– Прекрати так говорить! – Екатерина захлебывалась слезами. – Если у меня сейчас сложный период и я не могу написать ничего путного, это не значит, что я бездарность! Да как ты... Ты, ты, который должен был меня поддержать, как ты смеешь так говорить!

Катерина выскочила из комнаты, в коридоре схватила сумочку, обулась и выбежала из квартиры куда глаза глядят.

Глава 2

Они не разговаривали уже три дня, и это был самый большой срок полного безмолвия за все восемь лет брака. Катерина никак не могла простить мужу его слова о своей бездарности, она словно проглотила горячие угли, которые теперь жгли ей душу, и потушить этот пожар не получалось. Три ночи она провела у себя на диване, не сумев заставить себя лечь в супружескую постель. Катерина ничего не писала в это время, она даже не включала компьютер, просыпалась рано утром и уезжала на весь день на дачу, благо у нее имелось место, где можно было ото всех спрятаться. Чем занимался в эти дни Павел, она не знала и, наверное, пока и знать не хотела, слишком сильна была ее обида. К тому же слова мужа о продолжении рода до тех пор, пока она не подарит ему наследника, повергли Катю в ужас: она на одного-то ребенка еще не согласилась, а Павел уже размышлял о целом детском садике!

Катя бродила по саду, закутавшись в старую шаль: по утрам было довольно холодно – в начале августа порой бывает странная для лета погода. Участок назывался дачей чисто номинально: кроме скромного домика и практически диких, неухоженных яблонь, на нем ничего не было. Они с Павлом ничего и не сажали. Это было место, куда можно сбежать от надоедливой города и благ цивилизации. Правда, раньше они всегда уединялись здесь вдвоем...

«И что же мне делать?» – Катерина опустила на складной стул, который сама же и вытащила из домика. Она лениво рассматривала безлюдную сельскую дорогу – дача была по случаю куплена в полуразвалившемся колхозе, расположенном всего в двадцати километрах от города. На своей машине Катерина добиралась сюда за час и уже была вне зоны доступа, потому что Интернета здесь не было, а сотовый ловил с грехом пополам. От деревеньки колхоза «Заветы Ильича» осталось несколько домов в конце улицы да один чисто сельский продуктовый магазин, где можно было купить привозной хлеб и спички. Деревенька была тихая, здесь остались одни старики да парочка вот таких же заезжих горожан, которые позарились на дешевые домики.

Конечно, где-то в глубине души Катя всегда ждала вот такого разговора о детях, но все-таки надеялась, что ее Павел окажется умнее тех самовлюбленных типов, которым непременно надо продолжить свой царский род.

Он очень изменился за последние два года. Катерина безразлично рассматривала пустую, заросшую бурьяном улицу, по которой бегала и громко тявкала местная дворняжка. После выхода его «Волка», как Катя называла роман «След одинокого волка», и обрушившейся на Павла славы и больших гонораров он сильно изменился. Купил себя неподъемную по меркам их семьи иномарку в кредит, а старенький «Опель» отдал жене, на нем Катерина сейчас и ездила. Оборудовал свой кабинет новым компьютером, купил дорожное кожаное кресло и завел мещанскую привычку пить дорогое вино с утра. Катерина, искренне любившая мужа, смотрела на все эти выходы «новоявленной звезды» с умилением: так наблюдают за маленькими девочками, которые надевают себе на голову наволочку и провозглашают себя невестой-принцессой. Она прекрасно понимала, что у Павла кризис среднего возраста, помноженный на легкую форму звездной болезни, и даже как-то особо по этому поводу не парилась. И оказывается, зря! Похоже, звездная болезнь ее мужа приобрела острую форму, раз он решил передать свои гениальные гены именно сыну (раньше ее муж в шовинизме замечен не был) да еще и оскорбил ее обвинением в бездарности. Вот именно это и обидело Катю больше всего. Оказывается, ее муж не то что в нее не верит, он твердо убежден, что она посредственный писатель!

– Он прямо так мне и сказал! – вслух пробормотала Катерина, до сих пор не переварившая слова мужа. – Просто взял и сказал: «Катя, ты бездарность!»

Катерина никогда так не думала ни про себя, ни про своего мужа, она была твердо уверена в том, что они оба талантливые писатели, и всегда поддерживала эту веру в Павле. Ведь и у него не всегда дела шли так гладко, были и периоды застоя, и откровенно неудачные книги. И когда Пашка опускал руки, она всегда была рядом!

– Как он мог! – Обида никак не хотела проходить, а жить с раскаленными углями в груди Катя пока не умела.

Надо чем-то заняться! Катерина решительно встала, она знала: чем больше времени проведешь в обиде и унынии, тем сложнее будет вернуться к нормальной жизни. Конечно, Катя не допускала мысли о том, что ей придется проститься с книгами навсегда, это предложение Павла звучало настолько бредово, что она его даже не рассматривала. С другой стороны, ее выпускающий редактор Ольга Медлякова была права, она растеряла тот самый азарт, вкус к жизни, интригу, живые ноты, которые раньше делали ее книги интересными. Значит, надо взять перерыв и найти какой-то способ вернуться в реальную жизнь и испытать неподдельные эмоции. Что же касается настойчивого предложения мужа о продолжении его гениального рода, то после такой ссоры Катерина была меньше всего расположена к осуществлению этого плана.

Катерина вернулась в домик и переоделась. Скинула шаль, сняла потрепанный спортивный костюм и облачилась в привычные для себя джинсы и рубашку. Она решила съездить за советом к подруге, благо Ксюша была женщиной разумной и во всех смыслах успешной, даже по меркам Павла. У Ксюши имелись пятилетний сын, любимая работа и муж. И не просто «муж», а председатель Законодательного Собрания, Никита Сергеевич (прямо как Хрущев). Ксения была его успешным приобретением. Первый брак Никиты Сергеевича на пике карьеры распался, так как по статусу ему теперь была положена более молодая и красивая жена, и Ксения соответствовала всем заявленным требованиям. Сын у них был общий.

– Ксюша? – Катерина позвонила подруге, как только отъехала от дачи на внушительное расстояние, она не хотела, чтобы связь прервалась в самый ответственный момент. – Ты сейчас на работе? Ты не против, если я заеду на полчаса?

Получив разрешение подруги, Катерина помчалась прямо к деловому издательству «Капитал плюс», где Ксения Беленькая уже несколько лет работала главным редактором. Пропускной режим в здании был очень строгий, требовалось предъявить паспорт или водительские права, но Екатерина была настолько выбита из колеи своими неприятностями, что оставила все документы в машине и теперь топталась перед администратором на ресепшене с кислым лицом.

– Я все в машине оставила! – Катерина очень не хотела возвращаться назад. – Может быть, вы меня так пропустите? Мне к подруге. – Она попыталась кокетливо улыбнуться, но тотчас одернула себя. Роковой соблазнительницей она не была и в свои лучшие годы, а теперь уж подавно, да еще без макияжа и в джинсах.

– Женщина! – Администратор посмотрел на нее с недоумением, молодой и симпатичный парень явно не понял, что с ним сейчас заигрывали. – Нужен любой документ, удостоверяющий вашу личность!

– Да чтоб тебя! – в сердцах выругалась Катерина и достала из кармана джинсов сотовый телефон. – Ксюша? Можешь сама спуститься? Я здесь застряла у тебя внизу.

Подруга спустилась через пять минут. Ксения была в легком голубом платье, которое великолепно оттеняло ее смуглую кожу, золотистые волосы тяжелой волной спадали на плечи.

– Ну ты и красотка! – Катерина не смогла сдержать эмоций. Она действительно искренне восхищалась подругой, которая все успевала: и работа, и дом, и ребенок, и муж, и фитнес... Сама Катерина за собой почти не ухаживала, так, иногда подстригала обросшее «каре» в салоне красоты, да пару раз делала макияж для торжественных выходов в свет с Павлом. Все-таки жена

успешного писателя должна хорошо выглядеть, только поэтому она и старалась, другие резоны ей были глубоко по барабану. К счастью, природа наградила Катерину хорошим метаболизмом и спортивной фигурой, поэтому есть она могла все, что угодно, и при этом совершенно не поправлялась.

– Пошли кофе выпьем! – Ксения благодарно улыбнулась в ответ на комплимент подруги. – А ты как всегда: джинсы, рубашка и ноль косметики на лице.

Катерина лишь молча пожала плечами: что говорить, если Ксюша права. Девушки вышли из издательства и перешли дорогу – прямо напротив здания была чудесная уютная кофейня в стиле старой Вены.

– Так о чем ты со мной хотела поговорить? – Они сели за столик у окна и заказали по чашечке кофе.

Ксения мельком взглянула на часы, которые красовались на ее изящной руке, и Екатерина поняла, что подруга торопится.

– Меня, можно сказать, попросили из издательства. – Она хотела преподнести новость как-то более мягко, но не вышло.

– Да ну! – Беленькая всплеснула руками. – А почему? Все же шло хорошо.

– Да давно уже ничего хорошо не шло. – Катерина пригубила горячий кофе. – Последние три книги вообще отклонили, Ольга говорит, что я выдохлась. – Катерина замолчала, но потом все-таки добавила: – А Павел мне сказал, что я бездарность.

– Неужели так и сказал? – Ксения искренне удивилась. – Это на него не похоже, вернее, на вас не похоже, вы же всегда ладили. Что за черная кошка пробежала между вами?

– Да нет никакой кошки, – Катерина уныло размешивала сахар, – просто у него сейчас дела идут в гору, а я на фоне его успеха действительно выгляжу жалко. Он мне сказал перестать маяться дурью и начать рожать детей.

Ксения, зная отношения Катерины к материнству, неловко хмыкнула.

– А ты что по этому поводу думаешь? – спросила она осторожно, чтобы ненароком не расстроить подругу еще больше.

– Я думаю, мне надо как-то взбодриться и написать крутую книгу, вот только я не знаю, как это сделать. Поэтому к тебе и приехала. Может, есть какие мысли? Путешествие? Прыжок с парашютом? Что?

– Ну, если ты собираешься писать роман о парашютистах, то идея хорошая! – улыбнулась Ксения. – Ты сама-то решила, о чем будет твоя новая книга?

– Честно? – Катерина допила кофе и с шумом поставила чашку на стол. – Я не знаю! Я совершенно не понимаю, где мне взять живые эмоции, и уж тем более не представляю, какую книгу я хочу написать. Но я точно знаю, что это просто творческий кризис, и я его смогу преодолеть.

– Уже хорошо! – кивнула головой Ксения. – Может, тебе правда в путешествие отправиться? Говорят, что дальние поездки меняют человека. Купи себе билет до какого-нибудь Таиланда или Индии, что-нибудь поэкзотичнее выбирай, и ищи себе вдохновение сколько влезет.

– Мне тоже только такая идея в голову пришла! – тяжело вздохнула Катерина, – Ладно, поеду куда-нибудь одна. Как раз и мы с Павлом отдохнем друг от друга, а то все время вместе.

– Ну и проблемы у тебя, – тепло улыбнулась Ксения, – творческая интеллигенция в муках, где найти вдохновение. Мне вон наши соседи, журналисты из отдела убойных новостей, вчера рассказали о женщине, у нее четыре ребенка и все больные, с психическими отклонениями, а постоянного мужа нет. Собираем им деньги на продукты и игрушки. Думаю, что она бы тебя с твоими страданиями точно не поняла.

– А это мысль! – Катерина буквально взвилась над стулом. – Ксюша! Ты гений! Я хочу пожить, как она, и написать книгу о той, другой жизни, где нет творческих мук, а есть одно выживание.

– Ты не рехнулась часом? – Беленькая смотрела на подругу с подозрением. – Ты чего несешь? Да ты и недели такой жизни не выдержишь, это тебе не книги писать в своем кабинете возле компьютера с чашечкой кофе.

– Я выдержу! – Катерина загорелась идеей. – Ты только помоги мне в эту жизнь как-то попасть, ну, там, комнату в общежитии снять и на работу устроиться уборщицей, или кем она работает?

Ксения смотрела на подругу с всевозрастающим ужасом:

– Ты что, серьезно? Зачем тебе это?

– Мне нужна хорошая, убойная, живая книга! – Катерина была непреклонна. – Я хочу написать шедевр! Ну ладно, не шедевр, а хотя бы качественную вещь, которая будет цеплять за живое. А для этого мне нужно сменить обстановку и погрузиться в другую жизнь.

– Ты собираешься писать триллер? – Ксения покрутила пальцем у виска. – Ты, Катя, конечно, прости, но, по-моему, ты просто бесишься с жиру. Или это тебя Павел настолько сильно обидел своими словами, что ты хочешь ему что-то доказать?

У Катерины в глазах блеснули слезы:

– Ксюша, он меня не просто обидел, он меня унизил и растоптал как писателя. Боюсь, что я его не смогу простить.

За столом повисло тягостное молчание, которое первой прервала Ксения.

– Мне пора бежать! – Она вышла из-за столика. – Но я тебя слышала. Я разужнаю у ребят, как можно тебя внедрить в эту общагу, и позвоню тебе. А что касается Павла, то простить все-таки придется. Или ты разводиться собралась?

– Нет! – Катя испуганно помотала головой. – Я не хочу разводиться, я хочу ему доказать, что он был неправ и очень ошибся!

– Ну, дело твое! – Беленькая наклонилась и поцеловала Катерину в щеку. – Но я точно знаю, что первый шаг к разводу – это желание доказать супругу, что он был неправ, причем доказать любой ценой.

Ксения ушла, а Катерина заказала себе еще чашечку кофе – домой идти не хотелось.

Глава 3

Катерина подъехала к дому и остановилась не на парковке, как обычно, а за углом, не доезжая до привычного места метров двести. Ей не хотелось, чтобы Павел ненароком выглянул в окно и увидел, как она сидит в машине, размышляя, что же делать дальше. Хотя после разговора с Ксюшей у Катерины уже был план. Подруга случайно подсказала ей прекрасный ход: написать интересную книгу, кардинально сменив обстановку. Катерина еще не знала, о чем будет ее роман, но по этому поводу она не переживала. Начнется другая жизнь, появятся эмоции и, конечно, тема. «Напишу о преодолении, о том, что можно выбраться из любых тяжелых жизненных перипетий, – так примерно рассуждала Катя. – Что-то типа «Выжить любой ценой», но не с Беаром Гриллсом, а с обычной женщиной в главной роли».

Екатерина опустила стекло. В автомобиле уже давно барахлил кондиционер, и она уже серьезно злилась на Павла. Ну неужели нельзя отогнать ее машину в ремонт и просто помочь жене не задыхаться в душном салоне?

Вообще Павел помогал по дому очень мало, не особо он напрягался, так, иногда обед приготовит или посуду помое. Что же касается уборки квартиры, стирки, то все это целиком лежало на Катиных плечах. В супермаркет они всегда ездили на пару, но Катерина и не представляла себе другого варианта. Ну не будет же она сама таскать тяжеленные сумки с продуктами?

У Катерины закружилась голова, все-таки без кондиционера в автомобиле летом очень душно. Она чувствовала, что буквально закипает от злости на мужа, который не может ни кондиционер починить, ни проследить, чтобы починили другие, да еще и ее бездарностью обозвал. Ишь ты, гений какой нашелся!

Катя все это время ждала, что обида пройдет сама собой, как уже бывало не раз и не два в их семейной жизни. Как бы серьезно она ни обижалась, через день-два (максимум) она уже не могла сердиться на мужа, и они всегда мирились. Но, видимо, на этот раз Павел задел самое сокровенное, обида не только не проходила, она росла в геометрической прогрессии.

С другой стороны, Катя понимала, что надо как-то налаживать отношения с мужем. Не разводиться же из-за такой ерунды?

«А ерунда ли это? – тотчас одернула она себя. – Если любимый и самый близкий человек на свете не просто не верит в твои силы, а еще и считает, что ты полная дура, разве это не предательство?» Катерина тяжело вздохнула и медленно поехала на парковку – надо было возвращаться домой. Не бегать же от Павла всю оставшуюся жизнь!

Тему многочисленного потомства Катерина решила пока обходить стороной. Непонятно еще, как им дальше жить вместе, какие уж тут дети.

Дверь в квартиру она открыла своим ключом, тихо разулась и осторожно прошла в комнату. В это время Павел всегда был дома. Закрывшись у себя в кабинете, он творил «нетленку» для настоящих мужчин. По крайней мере, так он всегда рассказывал о своих книгах в многочисленных интервью. Катерина с удивлением отметила, что впервые за все это время она больше не гордится успешным мужем-писателем, а если и думает о нем, то только исключительно с раздражением и обидой.

– Пришла? – Павел сам вышел ей навстречу. – И зачем было так остро реагировать на мои слова? Признаюсь, я погорячился.

Видимо, муж тоже решил, что эту ссору пора заканчивать, стабильный и крепкий брак дороже обид. Катерина посмотрела на мужа исподлобья и не смогла выдавить из себя даже жалкую улыбку.

– Катя! – Павел обнял жену, и Катерина с трудом сдержалась, чтобы не оттолкнуть его. – Ну, хватит дуться! Ну посмотри правде в глаза, я же исключительно из заботы о тебе это говорю. Ну не вышел из тебя писатель...

Катерина больше не могла этого слышать, она оттолкнула Павла:

– Слишком много «ну» ...

И ушла в свою комнату, закрыв за собой дверь.

Катерина без сил повалилась в свое любимое кресло: ситуация выходила из-под контроля. Она вернулась домой с твердым намерением не ругаться с мужем, а может, даже и помириться, и вот снова конфликт. «Нам надо на время пожить отдельно друг от друга», – подумала она.

Катя понимала, что ее идея временно пожить чужой жизнью и написать об этом книгу очень своевременна. Ее так и подмывало взять телефон и спросить Ксюшу, как там дела, но прошло всего часа два с их разговора, и, конечно, сейчас ждать конкретных результатов было еще рано.

Катя беспомощно огляделась. И чем ей теперь заниматься? Писать не о чем, разговаривать с мужем не хочется, на даче она уже пряталась, у подруги была, весь лимит ее обычных дел исчерпан. Готовить было неохота, может, пообедать в кафе? Катерина решила, что идея посидеть где-нибудь в кафе или в ресторанчике весьма недурна, и для начала отправилась в душ.

Летом у них всегда отключали горячую воду, это был какой-то тайный заговор коммунальных и дорожных служб. В июне дороги раскапывали и доставали трубы, весь июль они валялись во дворе, потом их меняли на новые и закапывали дорогу. Через неделю что-нибудь где-нибудь прорывало, и снова во дворе красовался симпатичный котлован. Сейчас была стадия «зарыли трубы», но горячей воды до сих пор не было, и поэтому Катерина пользовалась электронагревателем. Она его не любила, потому что струя из него выходила всегда тонкая и приходилось как-то подстраиваться, чтобы пена от шампуня не попадала в глаза. Хорошо, что в ванной комнате у них с Павлом был теплый пол – хоть какие-то блага цивилизации, можно не бояться застудить ноги на ледяной плитке.

После контрастного душа Екатерина закуталась в мягкий махровый халат и решила сегодня немного отступить от своих правил и нанести макияж. Все равно делать было нечего, есть еще не хотелось, и, чтобы убить время, Катя решила накраситься. Уже выходя из ванной, она с раздражением отметила, что ее любимый лавандовый освежитель для воздуха закончился, а Павлу до этого и дела нет. Живет как квартирант, почему она должна сама обо всем заботиться?

Катерина молча вернулась в свою комнату, уложила волосы, нанесла макияж и даже надела платье, что с ней случалось крайне редко. Но сегодня было такое настроение, что хотелось чего-то особенного. Катя прошмыгнула в коридор и уже обулась, когда к ней вышел Павел и удивленно присвистнул:

– На свидание?

– Кто? – Катя не поняла его иронии.

– Ты, видимо, – муж нахмурился. – Ты куда это так вырядилась? Решила мне рога наставить?

– Я? – Катерину захлестнула новая волна обиды, она сначала хотела рассказать мужу все как есть: у нее плохое настроение, она решила пообедать в кафе... Но потом подумала, что он сейчас ей не поверит, и ответила первое, что пришло в голову:

– Я на собеседование!

– Ты? Работу ищешь? Но зачем? В чем смысл?

– Ну, если я плохой писатель, то, быть может, из меня получится хороший менеджер! – сдерживая растущее раздражение, ответила Катерина. – Мне пора, я опаздываю.

– Пстой! – Павел дотронулся до ее руки, и Катерина инстинктивно ее отдернула. – Это же глупо! Если мы собрались рожать, то зачем тебе выходить на работу?

– Так мы собрались рожать?! – У Катерины перехватило горло, от возмущения она не могла подобрать слов, поэтому просто выскочила из квартиры, громко хлопнув дверью.

До своего любимого ресторанчика она добралась за пятнадцать минут, благо в центре города все было расположено близко друг к другу. Заказала рыбу, овощной салат, крепкий кофе и постаралась взять себя в руки.

Павел ее сегодня выбесил до невозможности! Оказывается, из прошлой ссоры он сделал свои выводы, решив, что она уже согласилась на ребенка!

Катерина вяло доедала рыбу, когда ей позвонила Ксения:

– Ты сейчас где?

– В ресторанчике на Ленина, обедаю.

– Ого, – удивилась подруга, – это тот, который типа итальянский? Я сейчас тоже подъеду, заодно и поговорим, у меня для тебя есть новости.

– Хорошие? – с надеждой спросила Катя.

– Я даже не знаю, – ответила Беленькая, – короче, жди.

Ксения подъехала спустя полчаса, забежала в ресторан.

– Я здесь! – помахала ей рукой Катерина.

– Прости, пробки! – Беленькая подошла к столу и чмокнула ее в щеку. – Что ты ешь?

– Рыбу, – Катерина пожала плечами, – но она мне что-то в горло не лезет.

– А ты чего такая красивая? – удивленно отметила подруга, усаживаясь за стол. – У тебя свидание потом, что ли?

– Ну вот и ты о том же! – Катя грустно улыбнулась, – Павел мне устроил допрос по поводу несуществующего любовника.

– И что ты ему ответила? – со смехом спросила Ксения.

Они дружили уже много лет, и Беленькая знала, что любовники и Катерина – это две параллельные, никогда не пересекающиеся прямые. В этом плане Катя была кремь.

– Сказала, что еду на собеседование! – пожала плечами Катерина. – Это единственное, что пришло мне в голову.

– Странно! Могла бы сказать, что мы с тобой идем в кино, например.

– Я не умею врать на ходу, – улыбнулась Катя. – Так что там с моей просьбой?

– Идиотская затея, если честно! – Ксения тоже заказала рыбу и салат. – Но если тебе это поможет... В принципе, ты хоть сегодня можешь снять комнату в этом общежитии на месяц, найти работу попроще, например, на Центральном складе молокозавода, которому это общежитие и принадлежит. Мой знакомый даже готов потом опубликовать в своем желтушном интернет-издании твой отчет о жизни «там» или напечатать анонс будущей книги, но с одним условием.

– С каким? – Катерине уже стало по-настоящему интересно, она ощутила тот самый давно забытый «зуд» от предстоящего приключения.

– Ты должна там прожить ровно месяц, без машины, левых денег, то есть точно, как все.

– Это что-то типа «Журналист меняет профессию»? – усмехнулась Катя. – По-моему, в Союзе это было модно.

– Я не помню, я тогда еще была маленькая, – Ксения принялась за салат, – но я понимаю его требования. Если ты хочешь написать актуальный репортаж, то живи в той реальной жизни.

– Мне не нужен репортаж, – удивилась Катя, – мне нужна книга.

– А моему знакомому – кстати, его зовут Алексей – нужен репортаж для интернет-издания. И он попросил тебя собрать побольше всякой чернухи, ну, любит у нас это народ.

– Фу! – Катя даже передернула плечами от омерзения. – Мне это не интересно!

– Еще как интересно! – не согласилась Ксения. – Алексей оплатит тебе комнату в общежитии, поможет найти работу на складе, у него там какие-то связи, а взамен ты ровно месяц живешь там и пишешь о той жизни. Ему нужна чернуха? Найди чернуху, я думаю, там ее и искать особо не придется, выдай материал под псевдонимом, получи хороший гонорар и пиши себе книгу о высоких материях с новыми эмоциями. Ты ведь именно этого хотела?

– А насколько большой гонорар? – заинтересовалась Катерина. Сейчас она не хотела брать деньги у Павла, а своего дохода у нее не было.

– Вот такой! – Ксения вытащила из сумочки ручку и написала на салфетке.

– Ого! – поразились Катя. – Неужели чернуха так дорого стоит?

– Естественно! – Ксения улыбнулась. – Ты что, не видишь, какие новости дают в Интернете? Убили! Изнасиловали! Расчленили! Люди любят такую жуть.

– Я даже не знаю, – Катерина засомневалась. – Ему, поди, и фото еще будет нужны?

– Конечно, да, только все равно лица он потом замажет, чтобы по судам не затаскали. Так что мне ему сказать? Ты согласна?

Катя глубоко выдохнула и кивнула:

– Да! Когда собираться?

– Я позвоню тебе завтра и все расскажу.

Так у Катерины началась новая жизнь.

Глава 4

– Павел! – Катерина вернулась домой в хорошем расположении духа и решила наладить контакт с мужем.

– Да? – Он как ни в чем не бывало вышел ей навстречу из своего кабинета. – Как прошло собеседование?

– Прекрасно! – солгала Катерина и вымученно улыбнулась. – Меня взяли менеджером по продажам в банк, но мне придется на месяц уехать на обучение.

– Тебя взяли? – Павел не смог скрыть недоверчивую ухмылку. – Тебя?

Катерину словно ледяной водой окатили, улыбка медленно сползла с ее лица.

– А ты считаешь, что я настолько никакущая, что даже на такую работу не гожусь? – Ее снова захлестнула обида.

– Но позволь! – Павел даже растерялся. – Ты же действительно ничего не смыслишь ни в продажах, ни в банковском деле!

Катерина молча прошла мимо мужа и села на диван в гостиной, она из последних сил сдерживалась, чтобы снова не поругаться с Павлом. «Он не переживает, что я уеду на месяц из дома! Он даже не спросил, куда я уеду!» У Катерины дрожали губы. «Зато он в очередной раз указал мне на мою никчемность!»

– Так ты действительно прошла собеседование, или это такая шутка? – Павел присел рядом на диван и положил руку ей на колено. Его ладонь буквально жгла Катерине ногу, но она все-таки выдержала и не сбросила ее.

– Да, я прошла! – Катерина старалась успокоиться. – Я уезжаю завтра или послезавтра, мне позвонят. В Москву. На обучение.

– Странно! – засмеялся Павел и обнял жену за плечи. – Ума не приложу, чем ты могла им понравиться в плане продаж? У тебя же нет никакого опыта! Что за странный банк такой.

– Они меня всему научат! – сквозь зубы процедила Катя и осторожно высвободилась из его объятий. – Я пойду чайник поставлю. Ты чай будешь?

Она искала предлог, чтобы уйти на кухню.

– Нет, я уже пообедал. – Павел был в хорошем расположении духа. – Я скоро закончу новую книгу, «Волк-одиночка», и, думаю, она станет еще более популярной, чем предыдущая. Так что даже если у тебя, как всегда, ничего не получится с работой, не переживай, нам будет на что жить.

Ксения порывисто встала с дивана, почти бегом скрылась на кухне, подошла к раковине и закрыла глаза. «Как всегда, ничего не получится», – слова мужа стучали у нее в висках. «Я покажу тебе, гад заносчивый, на что я еще способна!» – подумала Катерина и сама испугалась. Никогда раньше, даже в самых злых своих мыслях, она не называла мужа гадом. «Только бы он сейчас не завел бодягу о детях! – мысленно взмолилась Катерина, с трудом сдерживая эмоции. – Этого мне просто не вынести».

Но Павел не стал ничего говорить о детях. Напевая себе под нос, он ушел в свой кабинет, а Катерина без сил упала на стул.

Катерина собрала с собой два чемодана: предполагалось, что ровно месяц у нее не будет возможности заехать домой и поменять одежду. Немного подумав, она взяла с собой шампунь, гель для душа и даже тапочки, но потом все это пришлось выложить, потому что она не знала, как объяснить такие сборы Павлу. А тем временем муж вызвался проводить ее на самолет до Москвы, чтобы помочь ей донести тяжелые чемоданы и пожелать удачи в долгой поездке. Сначала Катерина попыталась его отговорить от этой затеи, но потом поняла, что Павел сделает все возможное и невозможное для того, чтобы своими глазами увидеть, куда и к кому улетает

его жена. Проще говоря, он ей не верил. Катерина поделилась своими опасениями с Ксенией, и та лишь рассмеялась в ответ:

– И правильно делает, что не верит! Ты же ему врешь! Ну, командировочное удостоверение я тебе сама сделаю без проблем, у нас этого добра полно. А вот билет туда и обратно – тебе ведь придётся вернуться в этот же день назад – будешь покупать за свои деньги.

– Я не против! – Катерина пожала плечами.

– Ты мне скажи, – не выдержала Ксения, – неужели у вас настолько плохие отношения, что ты ему не сказала правду?

Катерина задумалась. Конечно, такой вопрос ее ранил. Она сначала хотела сказать, что нет, все хорошо, но потом задумалась. Что же хорошего, если она действительно скрывает правду от мужа? Получается, что дела у них действительно плохи.

– У нас все не просто! – Катерина ушла от прямого ответа. – Но я уверена, что все наладится, как только я напишу книгу, вернусь и докажу ему, что я еще на что-то способна.

– Мне кажется, что такие вопросы лучше решать в самом начале, пока они не обросли обидами и враньем, но решать, конечно, тебе.

– Я подумаю! – уклончиво ответила Катя, хотя прекрасно знала, что правду мужу не скажет.

Зачем? Чтобы выслушать кучу издевок и подтрунивания по поводу ее «идиотской» затеи? Катерина не сомневалась, что спокойно проживет чужой жизнью месяц, а затем напишет хорошую книгу, которая станет началом ее возрождения как писателя.

Сразу после встречи с подругой Катерина купила два билета – один на утро до Москвы, а второй на вечер в обратном направлении. Ксения уже отдала ей ключи от ее комнаты в общежитии и сказала, куда приехать для поступления на работу, напомнив:

– Только купи новую трудовую книжку, если тебе не нужна запись «сборщица-комплектовщица».

Проездив по делам почти весь день, Катерина вернулась домой вечером. Павел был на кухне и готовил «Греческий салат».

– Все нормально? – не оборачиваясь, обратился он к жене. – Командировочное и билет получила?

– Конечно! – Катя кивнула головой, достала из сумочки документы и демонстративно положила их на стол в гостиной. – Завтра, в шесть утра, вылет. Ты уверен, что хочешь подняться в такую рань, чтобы проводить меня? Я большая девочка, могу и сама добраться.

– Зачем тебе бросать машину на стоянке в аэропорту и платить за это деньги, если я довезу тебя бесплатно? – Павел вытер руки о полотенце и взял ее документы.

– Я вызову такси, – Катерина поняла, что муж уперся и уговаривать его бесполезно. – Просто мне жаль тебя будить в такую рань.

– А мне тебя жалко! – Павел тщательно изучил документы и положил их обратно на стол. – Тем более что ты улетаешь так надолго!

– Ну, хорошо! – согласилась Катерина. – Ты закончил с салатом?

– Да, вроде получилось неплохо.

Они поужинали в полном молчании, и тишина эта не была хорошей. Катерина все думала, как так получилось, что в глазах собственного мужа она превратилась в полную неудачницу, и не находила ответа.

– Павел! – Она первая прервала затянувшееся молчание. – А как ты считаешь, почему твои книги более успешны, чем мои? – Она решила спросить прямо в лоб.

– Я не хочу тебе отвечать на этот вопрос, – муж продолжал сосредоточенно ковырять вилкой в салате. – Ты снова обидишься, а я этого точно не желаю, тем более перед твоей командировкой.

– Я не обижусь, давай, отвечай.

– Нет, Катя, нам с тобой вполне хватило ссор в последнее время. За этот месяц мы отдохнем друг от друга, я закончу новый роман, а ты хорошенько подумаешь о моем предложении не заниматься ерундой, а наконец родить мне сына.

Катерина кивнула головой и как можно спокойнее согласилась:

– Хорошо, я подумаю.

– Вот и славно! – Павел доел салат, помыл посуду и ушел к себе в кабинет, а Катерина так и осталась сидеть над почти полной тарелкой. Кусок не лез ей в горло.

Она так и не доела салат, выбросила его в мусорный пакет и пошла в гостиную смотреть телевизор. Чемоданы она собрала, билеты купила, писать пока было не о чем, разговаривать с мужем – тоже, поэтому Катерина включила Дискавери и легла на диван.

Утром Павел отказался везти ее в аэропорт, сославшись на внезапную головную боль. Он поцеловал ее в дверях, и Катерина сама уехала с чемоданами на такси. Катя поняла, что мужу тоже надоела эта игра и, удостоверившись, что билеты существуют, он отпустил ее в Москву без лишних прощаний.

Катя доехала до аэропорта и сдала билеты, потеряв при этом восемьдесят процентов от их стоимости. Затем снова вызвала такси и на этот раз поехала уже в общежитие, которое располагалось в рабочем районе пригорода, на улице Профессионалов, дом 5/А.

До этого Катерина никогда не была в этом районе и теперь с некоторым интересом рассматривала его из окошка такси.

Сначала они довольно долго ехали по промышленной зоне, где по обе стороны от дороги стояли мрачные серые склады, обнесенные высоким забором с колючей проволокой. Потом пошли небольшие покосившиеся частные домики, парочка разобранных автобусных остановок. И вот, наконец, такси остановилось. Катерина удивленно посмотрела на водителя:

– Мы разве уже приехали? – Она не видела ни одного большого здания.

– Так вот же общага! – парень махнул в сторону трехэтажного кирпичного барака: – Ты что, тетя, здесь впервые?

Катерина молча протянула ему деньги за проезд и подумала, что это очень символично: ее уже называют «тетя» и на «ты». Она сама с трудом достала чемоданы из багажника автомобиля, пока таксист с безразличным видом курил рядом.

Катя поставила чемоданы на землю и пошла внутрь здания осмотреться. Здесь был единственный подъезд, без уже привычного домофона, но с покосившимися деревянными дверями. Внутри нестерпимо пахло табачным дымом и мочой, и все стены были либо исписаны непотребными словами, либо просто прожжены сигаретами.

– Дааа...

Катя вышла из подъезда и наткнулась на двух молодых женщин, которые курили возле двери.

– Здравствуйте! – почему-то испугалась и растерялась Катя. – А я новенькая! – Она улыбнулась дамам.

Женщины были довольно молодые – полная, коротко стриженная блондинка в обтягивающих джинсах и розовой с блестками футболке и крупная, упитанная дама в байковом застиранном халате и тапочках на босу ногу. Женщина посмотрела на Катерину как на полоумную и неспешно продолжила прерванную беседу:

– А я ему говорю, что дорого покупать там мясо, потому что в этих магазинах наценка всегда большая. Я же работаю в магазине, я знаю, о чем говорю.

– Ну, а он что?

– А он идиот! – Блондинка возмущенно затянулась сигаретным дымом. – Пошел и купил, да еще два килограмма. Можно было просто купить пивасик и картошку поджарить, но нет, он же вечно хочет жить, как белые люди!

– Это с нашими-то зарплатами! – согласилась вторая женщина. – Я вчера в магазин зашла...

Дальше оцепеневшая Катерина слушать не стала. Она наконец-то поняла, что ее приветствие проигнорировали, и поэтому пошла к чемоданам, сиротливо стоящим посреди двора. Катя подхватила вещи и потащила их на третий этаж, где находилась ее комната – на ключе была бирка с номером 29.

Двадцать девятая комната оказалась предпоследней в длинном и мрачном коридоре без окон. Вернее, одно окно все-таки было, но в другом конце коридора, и солнечный свет из него до Катерины просто не доходил. Катя поставила чемоданы на скрипучий деревянный пол, местами покрытый выцветшим и потрепанным линолеумом, и открыла дверь в свою комнату.

Ее новое жилище было откровенно невелико. Комната, в которую впритык вошли диван, стол и шкаф. Довольно грязное окно с потрескавшейся рамой.

Катерина затащила чемоданы внутрь, отчего комната стала казаться еще меньше, и почему-то совсем без сил повалилась на диван. Не таким представляла она себе свое новое жилище. Катя почему-то решила, что это будет уютная комнатка с общей кухней на двух хозяек в какой-нибудь почти новой девятиэтажке. Откуда у нее взялся такой образ общежития, она вспомнить не могла, но смутно догадывалась, что из какого-нибудь отечественного фильма.

– Эй, хозяйка! – К Катерине кто-то постучал. – Есть кто живой?

Удивлённая Катя сползла с дивана и открыла двери. В коридоре стояла женщина неопределенного возраста с пустой кастрюлей. «Баба с пустым ведром – плохая примета», – машинально подумала Катерина, после чего улыбнулась и спросила:

– А что вы хотели?

– Ты новенькая, что ли? – Женщина бесцеремонно вошла в комнату и огляделась. – Что, даже чемоданы еще не распаковала? А работаешь где? А мужик твой где? Неужели разведенка?

Катерина опешила, она давно не отвечала на такое количество вопросов сразу, да еще, как выяснилось, не ко всем была подготовлена. Например, тему с мужем она совершенно упустила из виду. И что теперь делать? Импровизировать на ходу?

– Да, я только въехала, – нахмурилась Катерина. – Буду работать на центральном складе молокозавода, муж есть, но он в ... В... он...

– На шабашке? – подсказала женщина.

– Точно! Он на шабашке! – радостно воскликнула Катерина.

– Ну, мой мужик тоже шабашит. Меня Надя зовут. – Женщина села на диван и поставила кастрюлю на колени. – А у тебя чего, плитки нет в комнате?

– Плитки? – не поняла Катерина.

– Ну, готовить, плита электрическая! – Надя посмотрела на нее как на слабоумную. – Ты как готовить-то собираешься? У нас у всех плитки в комнате. Туалет в конце коридора, там можно тарелки помыть, посуду, а готовим дома.

– Ааааа, – протянула Катерина, – я куплю.

– Я чего зашла-то. – Надежда огляделась по сторонам. – Мне муки надо, но, я вижу, у тебя еще нет ничего. Я старую муку-то выбросила всю, крышку-то не плотно прикрыла, ну, туда тараканы и налезли. Я сверху-то их убрала, думала – нормально, а потом рукой-то зачерпнула, а они там везде прямо. Пришлось выкинуть, жалко так, а что делать. Мука-то хорошая была, дорогая, но я со скидкой купила, там скидки были, я и купила. И вот выкинуть пришлось. Теперь вот оладушки затеяла, а мне жарить-то их не из чего.

Катерина сочувственно вздохнула, но тему с мукой и тараканами поддержать не смогла: тараканов она видела только по каналу Дискавери, а муку в последний раз покупала года два назад. С тех пор она блины и оладьи и не готовила ни разу.

– А у тебя сигареты есть? – Надежда расположилась на диване поудобнее, а кастрюлю поставила прямо на пол.

– Я не курю! – почему-то виновато ответила Катерина.

Она очень хотела хоть чем-нибудь угодить Надежде, чтобы подружиться с ней, но не могла сообразить чем: закурить или завести тараканов?

– Поди, и не пьешь? – Надя посмотрела на Катю с брезгливостью, так смотрят прихожанки женского монастыря на уличных девок.

– Пью! – радостно выпалила Катерина. – Пью, и много!

– Ну, это плохо, что много. – Надя неожиданно погрузилась. – У меня мужик как много выпьет, так и начинает куролесить. А твой мужик пьет?

Катерина вспомнила о Павле и его неизменном бокале красного вина на обед и кивнула головой:

– Пьет. Гад, – добавила она с удовольствием. Ей это слово понравилось – «гад».

– Ну, все они, мужики, такие! – Надя хлопнула себя по коленкам и встала. – Ладно, раз муки у тебя нет, пойду еще у кого займу. Ты одна-то долго будешь? Когда твой возвращается?

– Через месяц, – сболтнула, не подумав, Катерина, о чем впоследствии пожалела десять раз. – Только уехал.

– Ну, одной-то тяжело. – Надя зарделась. – Мужик, он для здоровья нужен, ты мне скажи, если что, у нас тут одинокие кабанчики есть.

– Кабанчики? – пролепетала Катерина, не сообразив, к чему ее соседка клонит, а когда наконец поняла, то в ужасе вытаращила глаза: – Нет! Нет! Нет! Ты что! Я верная!

– Ой, да ладно! – противно хихикнула Надежда. – Видала я таких верных! Женское здоровье, оно от хорошего мужика зависит, я точно говорю. Вот если нет долго мужика, то и настроение плохое, и сон, и даже высыпания начинаются.

– Высыпания где? – Выслушав лекцию о женском здоровье в каком-то коматозном состоянии, Катерина очнулась на слове «высыпания».

– Высыпания везде! – видимо, решив не вдаваться в подробности, махнула рукой Надежда.

Соседка ушла, а Катерина так и осталась стоять посредине комнатухи со странным чувством, словно она сболтнула что-то лишнее.

«А может, мне так показалось», – успокоила себя Катерина и принялась разбирать вещи. Завтра надо было рано ехать на работу, а еще сегодня вечером сходить в магазин и купить себе плитку и чайник. «И воду», – подумала Катерина, оглядываясь. Пить тоже было нечего.

Глава 5

Катерина проснулась в пять утра, через час надо было выходить из общежития, чтобы не опоздать к семи на новую работу. До склада молокозавода, где она теперь должна была трудиться на должности комплектовщицы, добираться на автобусе предстояло минут сорок, поэтому Катерина торопилась.

Ночь на новом месте прошла очень спокойно, Катя поужинала булочкой с чаем и легла спать. Часа в три ночи она по привычке проснулась от того, что захотела в туалет, но, уже свесив ноги с дивана, вспомнила, что идти придется в общую уборную по длинному и холодному коридору, и передумала. Едва дотерпев до пяти утра, она первым делом выскочила из комнаты и почти бегом добежала до туалета. «Сегодня же куплю горшок с крышкой», – решила Катерина. Носиться ночью по общежитию она не хотела. Умывшись ледяной водой над потрескавшейся раковиной, Катерина мысленно посетовала, что не догадалась сразу взять с собой зубную щетку и пасту. Идти к себе в комнату за ними, чтобы потом возвращаться назад, она не хотела. Катя набрала в ладошки воды из-под крана и просто прополоскала рот. Вода ей показалась горьковатой на вкус, но Катерина не придала этому значения.

Вернувшись в свою комнату, Катя взяла с подоконника купленные с вечера булочки, а так как возиться с приготовлением чая уже не было времени, то запила она свой нехитрый завтрак питьевой водой прямо из бутылки.

Натянув джинсы и свитер, Катя схватила сумочку, обулась и вылетела из комнаты. К остановке общественного транспорта она добралась только через пятнадцать минут – идти оказалось гораздо дольше, чем она себе представляла. Катерина нервно посмотрела на часы: уже было пятнадцать минут седьмого – если прямо сейчас не подойдет автобус, то она опоздает на работу в первый же день. Катя огляделась по сторонам, остановка была полупустая, двое мужчин и три женщины сонно моргали, женщины между собой о чем-то тихо переговаривались. Вдалеке показался автобус, и Катерина обрадовалась, что он все-таки не опаздывает, а идет почти по расписанию, которое было вывешено на остановке. Однако, когда он подошел ближе, поняла, что радоваться не стоило: автобус был набит буквально под завязку, и, когда передняя дверь с трудом открылась, открыв вид на тесно, как шпроты в коробочке, сгрудившихся людей, Катерина растерялась. Она понимала, что надо ехать, но не представляла себе, как пробраться внутрь. Тем временем все три бабенки, стоявшие с ней на остановке, ринулись вперед и, ловко орудуя локтями, сумели втиснуться в салон. Двери закрылись, автобус натужно скрипнул и поехал дальше, а Катерина так и осталась стоять с выпученными глазами и открытым ртом.

«Надо вызвать такси!» – Катерина вытащила из кармана сотовый телефон и указала маршрут. До склада молокозавода цена на такси была просто космическая, но выбора у нее не было. Катерина нажала «вызвать такси» и тяжело вздохнула. Если она собирается жить так, как все эти люди из общежития, подобные мажорские выходки необходимо раз и навсегда оставить в прошлом. «Придется просыпаться в четыре утра, чтобы уже в пять быть на остановке и успевать на первый автобус», – решила Катерина.

Такси подъехало минут через десять, и к этому времени Катя уже вся извелась. Она ругала себя за то, что растерялась, не смогла забраться в переполненный автобус и теперь опаздывает на работу.

На КПП склада молокозавода Катерина вбежала ровно в семь утра, протянула паспорт охраннику дрожащей от волнения рукой.

– Мне в отдел кадров! – пискнула она, вытирая пот со лба.

– Так отдел кадров у нас в городе! – хмыкнул парень в камуфляже. – Сибирская, 183, здесь только склады, офисники у нас в городе сидят, нами брезгуют. – И он недовольно хмыкнул. – Ты на работу, что ли, устраиваешься?

Катерина, совершенно оглушенная такими новостями, снова растерялась и неуверенно посмотрела на охранника:

– Но как же так! Мне же сказали приехать к семи утра...

– Не знаю я ничего! Езжай в офис, там тебе все и объяснят!

И он почти вытолкнул Катерину наружу, где она простояла, не шевелясь, еще пару минут. Катя начала паниковать, она понимала, что первый рабочий день у нее пошел наперекосяк. Снова взглянула на часы: уже семь часов пятнадцать минут, до офиса добираться на машине час, на автобусе все полтора. И если она заявится в отдел кадров в полдень, то ее миссию можно считать невыполненной, она в первый же день завалит весь свой гениальный план. Катя глубоко вздохнула и снова вызвала такси, только на эти две поездки у нее ушла сумма, которую она рассчитывала потратить на еду в течение недели.

В офис она примчалась около девяти утра, мокрая как мышь и совершенно без сил.

– Я пришла устраиваться на работу, но я... – Катерина залетела в кабинет с табличкой «Отдел кадров» и огляделась.

В небольшой комнатке стояло четыре стола, на каждом компьютер и папки с бумагами, в глубине комнаты шкаф, безбожно заваленный документами. Четыре женщины стояли у окна с чашками в руках, в кабинете витал приятный аромат кофе, а на подоконнике виднелась вазочка с конфетами.

– Женщина, выйдите и ждите, когда мы вас пригласим! – повернулась к Катерине полная блондинка в черном обтягивающем платье.

Настолько обтягивающем, что женщина была похожа на гусеницу – каждая складочка на виду. Блондинка поправила на большой груди массивные бусы и демонстративно отвернулась к коллегам. Они продолжили пить свой утренний кофе.

– Но как же... – растерялась Катерина.

Она стояла в дверях кабинета – взмокшая, истратившая все свои деньги на неделю вперед только для того, чтобы не опоздать, а с ней даже не хотят поговорить.

– Женщина! – рявкнула на нее маленькая сухонькая брюнетка. По ее грозному рыку можно было сделать вывод, что она здесь главная. – Вам что, непонятно объяснили? У нас сейчас совещание, немедленно закройте дверь!

Катя испуганно вздрогнула и захлопнула дверь. Она осмотрела коридор, но не увидела ни одного стула, а поэтому просто прислонилась к стене и принялась покорно ждать.

Прошло полчаса, и у Катерины уже иссякало терпение, когда двери наконец открылись, и та самая полная блондинка с бусами выглянула в коридор.

– Проходите! – обратилась она к Катерине. Катя послушно пошла за ней в кабинет и села на стул возле стола крупной блондинки. – Вы куда пришли устраиваться? В «Хозторгопт»?

– Нет, – Катя села – почему-то на краешек стула, – я на Центральный склад молокозавода, комплектовщицей.

– Ну так я об этом и говорю! – с раздражением буркнула блондинка. – Там давно уже нет никакого склада, потому что и молокозавода уже нет триста лет. Там арендует место «Хозторгопт». Вы что, даже не уточнили, куда устраиваетесь на работу? – Блондинка посмотрела на нее с усмешкой.

– Почему не уточнила? – Катерина растерялась. Ведь она действительно ничего не уточнила у Ксюши, просто услышала слово «молокозавод» и решила, что будет работать на большом, чистом и светлом складе молочных продуктов. – Я уточнила...

– Давайте ваши документы. – Блондинка, видимо, решила, что ничего толкового от Катерины все равно не услышит, и поэтому приступила к выполнению своей работы. Она взяла Катерины паспорт, трудовую книжку (новую), СНИЛС и ИНН.

– А документ об образовании? – спросила блондинка, даже не взглянув в сторону Катерины. В кабинете было очень душно, и по лицу Кати уже струился пот, так как раздеться ей не предложили.

Катерина, естественно, не взяла с собой документ о высшем образовании, логично предположив, что для работы комплектовщицей диплом не нужен.

– Там аттестат об окончании школы. – Катерина глубоко вздохнула и вытерла лоб рукавом.

Блондинка продолжала щелкать пальцами по клавиатуре, уставившись в монитор. Катерина, наконец, сдалась и сняла куртку. Свитер уже совершенно пропитался потом, и поэтому запах был соответствующий. Блондинка повела носом, подняла на Катерину густо обведенные черным карандашом глаза и, скривившись, достала из верхнего ящика стола дезодорант.

Катя, с удивлением наблюдая за ее манипуляциями, подумала, что кадровичка сейчас предложит дезодорант ей, но блондинка лишь «пшикнула» пару раз в воздух и спокойно продолжила оформление документов. Катя покраснела: еще никогда ее так не унижали.

– Значит, так. – Кадровичка наконец повернулась к Катерине. – Это трудовой договор. Зарплата в нем прописана 12986 рублей, испытательный срок три месяца.

Катерина, только за утро истратившая 900 рублей на такси, удивленно выдохнула:

– Как двенадцать тысяч рублей?

– Это официальная часть, – раздражённо ответила блондинка, было заметно, что она с трудом себя сдерживает. – Как будто вы все с луны свалились! Сто раз уже говорено, что минималка – это официальная часть, а еще пять тысяч вы получаете в конверте! Вечно эти идиотские вопросы!

– Почему идиотские? – не выдержала Катерина, щеки ее пылали. – Я впервые сталкиваюсь с таким странным начислением зарплаты.

– Женщина, – блондинка взглянула на Катерину с интересом, – а вы до этого где работали? В Газпроме?

Услышав про Газпром, коллеги блондинки громко и заливисто рассмеялись.

– Нет, там я не работала, – покорно согласилась Катерина. Она решила не портить себе настроение и нервы.

– Вот и я так думаю, – усмехнулась блондинка. – Ваш рабочий день начинается в 6.15, на работе надо быть за полчаса, там контроль, запись в журнал. Первая смена с 6.15 до 18.00, вторая с 14.00 до двух часов ночи. Вы не волнуйтесь, ночную смену развозит по домам автобус компании. Зарплата десятого числа, аванс двадцать пятого.

«Сегодня тринадцатое августа, значит, аванс у меня через двенадцать дней», – моментально прикинула в уме Катерина.

В кошельке у нее было две тысячи, плитку она так и не купила, и теперь, видимо, не сможет этого сделать до двадцать пятого числа.

– Спасибо! – после некоторой паузы ответила Катя.

– Вы сегодня во вторую смену. – Кадровичка протянула ей пропуск на объект. – Как раз к 14.00 успеете.

Катерина молча кивнула и наконец-то вышла из этого душного и крайне неприятного кабинета. Она посмотрела на часы. До начала смены оставалось всего сорок минут, значит, пообедать она уже не успевает. К счастью, как только Катерина подошла на остановку, сразу же подошел ее автобус, да к тому же наполовину пустой. Катя села у окна и закрыла глаза. Ещё была только середина дня, а она уже чертовски устала, да к тому же нестерпимо хотела есть. Но на обед не было ни времени, ни денег. Добравшись до склада, Катерина молча сунула в нос охране пропуск и пошла в сторону высоченного складского комплекса.

– Ты кто? – У первого склада, номер которого был написан красной краской на стене у ворот, стояла группа женщин. Они курили и что-то лениво обсуждали.

– Я на работу! – Катерина выдавила из себя улыбку.

– О, еще пушечное мясо! – злобно выругалась девушка с розовыми волосами. – Елена Львовна, там к тебе новенькая приперлась.

– Комплектовщица? – Она мельком глянула на застывшую Катерину и, увидев, как та в ответ кивнула головой, крикнула невидимой Елене Львовне: – Комплектовщицей!

– Пошли за мной! – В дверях появилась полная низкорослая женщина.

«Видимо, это и есть Елена Львовна», – смекнула Катерина и пошла следом за своей начальницей.

– Вот здесь у нас кабинки, туда ложишь свое барахло. – Елена Львовна шла уверенной, тяжелой походкой, не оглядываясь на семенящую за ней следом Катерину. – Вот тут у нас столовая, исти надо тут, что из дома принесла. Только за собой потом убери все, у нас мыши. Вот тут туалет, вот тут надо записываться на смену. Перекур у тебя каждые два часа по десять минут, в это же время можешь сходить в туалет. И, да, – она наконец-то остановилась и посмотрела на Катерину, – не вздумай ничего спереть, тут камеры повсюду понатыканы.

– Спереть? – в ужасе переспросила Катерина, оглядываясь вокруг. Они стояли в маленькой, серой комнате, по периметру которой были расположены синие металлические шкафчики для одежды. Под потолком горела единственная тусклая лампочка, на столе в углу стояли микроволновка, электрический чайник и пакеты с печеньем.

– Ну, украсть! – Елена Львовна подумала, что Катерина не поняла смысла сказанного, и решила объяснить попроще: – Если что стянешь, сразу уволю.

– Я поняла, – испуганно пискнула Катя, словно действительно собиралась что-то стащить.

– Ну тогда переодевайся и иди на склад номер три, там у тебя сегодня смена.

– Переодеваться? – Катерина беспомощно развела руки. – Но я с собой ничего не взяла.

– Ну, значит, завтра привезешь. – Елена Львовна развела руками. – Здесь пыль, раньше склад молокозавода был, потом все разрушили, сейчас крыша не та, вся пыль с улицы сюда летит. Все, я пошла, а то мне звонит кто-то, вот этот шкафчик свободный.

Начальница ушла, а Катерина подошла к указанному шкафчику и распахнула дверцу. Стенки были грязные, все в пыли, дно покорежено и покрыто ржавчиной. Катерина вздохнула и подошла к столу. Она очень хотела горячего чаю – после того, как она пропотела в отделе кадров, суровая прохлада на складе ее мучила. Катерина чувствовала, как у нее от холода трясутся руки. Она хотела чаю, но с собой у нее не было ни кружки, ни заварки. Пока она размышляла, что делать дальше, на «кухню» молча зашла девушка в поношенном спортивном костюме и мрачно посмотрела на Катерину. Девушка подошла к своему шкафчику, достала пакет и выложила из него на стол контейнер с макаронами, полбулки хлеба и пачку майонеза. Действовала она молча, не обращая на Катю никакого внимания.

Следом зашли еще две женщины, одну из них, толстушку с розовыми волосами, Катерина уже видела, она курила у входа в склад.

– Чего стоишь посреди дороги? – довольно дружелюбно спросила ее дама с розовыми волосами. – Отойди, нам поесть надо, а то смена уже скоро.

Катерина послушно отошла с дороги и встала чуть поодаль. Женщины вынимали из своих шкафчиков еду, толстуха с розовыми волосами выложила на стол быстрозаваривающуюся лапшу и пакет с майонезом, вторая женщина достала бутерброды с копченой колбасой. Они ели сосредоточенно и молча, лишь изредка причмокивая и запивая свой обед чаем из кружек.

Катерина поняла, что угощать ее никто не собирается (да и с чего бы), и тихо вышла из комнаты. Она отправилась к складу номер три и вошла внутрь.

Это было огромное сооружение, чем-то похожее на ангар, с высоченными потолками и кирпичными стенами. По всей площади склада стояли потертые металлические стеллажи, метра по три высотой, заваленные коробками и мешками. «Бытовая химия», «Лаки», «Сад

и дача», «Расходники». Катерина увидела альбомные листы с надписями вдоль стеллажей и поняла, что в мешках и коробках хранится товар.

– Ты новенькая? – К Кате подошла невысокая полная женщина лет сорока пяти. На ней был старый ватник и теплые штаны. – Меня зовут Татьяна, я старшая смены. Я даю тебе лист сборки, ты берешь телегу и нагружаешь ее по листу, ставишь галочки напротив каждой позиции. Потом сдаешь мне собранное, я проверяю, даю тебе новое задание. На сборку одного листа положено два часа, поняла?

Катерина молча кивнула головой. Чего же здесь непонятного?

– Ну тогда держи и иди работай. – Татьяна протянула ей первый лист сборки. – Да смотри внимательно, штраф за каждую несобранную позицию 50 рублей.

Катерина с листом в руках пошла вдоль огромных стеллажей. Первыми в ее задании были указаны лампочки и нагревательные элементы. Она бродила по складу, высоко задрав голову, пытаясь прочесть надписи на листах, приклеенных скотчем к стеллажам. В цехе было очень холодно, и Катерина совершенно замерзла, но решила, что, как только она начнет работать, а значит двигаться, то согреется. «Лампочки» – наконец-то она увидела долгожданную надпись на стеллаже. Но это был третий уровень, и Катерина растерялась. Как забраться наверх?

В это время на склад стали подтягиваться и другие комплектовщицы. Они молча брали из рук Татьяны свои задания и отправлялись работать. Катерина обратила внимание, что некоторые из них сразу же шли куда-то в глубь склада и возвращались уже с высокими стремянками. Катя пошла следом за ними.

В углу склада действительно стояли несколько стремянок разной высоты. Вспомнив, где находится коробка с лампочками, Катерина потянулась за самой высокой. Неожиданно для нее стремянка оказалась довольно тяжелой. Закусив губу, Катя потащила ее к стеллажам. Неловко вскарабкавшись на самый верх, с трудом развернула к себе коробку с лампочками, достала из кармана джинсов лист сборки и принялась отсчитывать позиции. Необходимо было достать 56 штук. И тут до Катерины дошло, что она не взяла с собой пустую коробку, куда можно складывать лампочки, и поэтому придется спуститься вниз, а потом снова лезть наверх. Катерина очень боялась высоты и поэтому старалась вниз не смотреть, она осторожно начала спускаться, и тут ей показалось, что стремянка покачнулась и стала падать. Перепугавшись, Катерина ухватилась руками за стеллаж и столкнула коробку с лампочками вниз. С оглушительным шумом коробка упала, и лампочки рассыпались по грязному бетонному полу.

На шум пришла Татьяна, она дождалась, пока Катерина спустится вниз, а потом заорала на нее так, что Катя видела ее желтые зубы и красные гланды:

– Ты что, мать твою, идиотка, с похмелья на работу приперлась? Да ты хоть понимаешь, бл..., что натворила? Я с тебя всю сумму сейчас вычту, дура ты косорукая!

Катя стояла совершенно оглушенная, растерянная, она не знала, что делать и как реагировать на происходящее, потому что орала на нее, а уж тем более матом, первый раз в жизни.

– Иди отсюда к чертям! – продолжала вопить Татьяна. – Я Лене Львовне скажу, чтобы к нам таких идиотов больше не присылала! Иди работай!

Катя молча вышла из склада и прислонилась спиной к двери. На улице стояла и курила женщина с длинными неухоженными волосами, собранными в грязный хвост.

– Чего Танька так орет? – Она молча протянула Катерине сигарету. – На тебя, что ли?

Катерина послушно взяла сигарету и впервые в жизни закурила. Вкус во рту был отвратительный, Катя закашлялась, на глаза навернулись слезы, и она выкинула сигарету себе под ноги.

– Ты не куришь, что ли? – рассмеялась женщина. – Так надо было так и сказать. Это ты зря не куришь, я вот выхожу каждые два часа перекурить и отдыхаю от всего этого дерьма. Ты новенькая, что ли? Меня Катя Синицына зовут, а тебя как?

– Тоже Катя, – улыбнулась сквозь слезы Катерина. – Только я Катя Данилова.

– Ну, значит, зови меня Синицей, чтобы не путаться! – Женщина рассмеялась. – Ты на Таньку-то внимания не обращай, она покричит-пошумит, а Лене Львовне ничего не скажет и штраф тебе не выпишет, она нормальная баба, просто умотанная вся. Шутка ли, неделями без выходных пашет.

– А почему без выходных? – тупо спросила Катерина.

В голове у нее шумело – то ли от сигареты, то ли от усталости, то ли от нервного напряжения, а быть может, от всего и сразу.

– Так работать-то у нас некому, и деньги ей нужны! – Синица посмотрела на нее как на дурачку. – Здесь текучка страшная, никто больше чем на месяц-два не задерживается.

– Почему? – Катерина присела на корточки, так как у нее под ногами поплыла земля.

– Ну так зарплату-то задерживают, хрен ее выпросишь, а работа сама видишь какая. Это сейчас на складах холодно, в августе, ты прикинь, что здесь в январе творится.

– А как же тут зимой-то? – Катерина действительно не могла себе представить, как здесь можно работать в стужу.

– Ой, прошлой зимой такая хохма была! – Синица докурила и потянулась за следующей сигаретой. – Я здесь с января, так вот, в феврале морозы были под сорок градусов. Я из дома борщ принесла, а он, пока в контейнере в шкафчике стоял, замерз в ледышку! Я его в микроволновку, а он не греется, представляешь? Он тает и сразу вонять начинает! Вот умора была! – И женщина весело рассмеялась.

– А вонять-то почему? – Катерине казалось, что она медленно, но верно сходит с ума.

– А черт его знает. – Синицына беззаботно пожала плечами. – Пошли, тезка, пахать, а то Танька нам бóшки поотрывает.

Катерина вернулась на склад, снова взяла в руки лист сборки и принялась за работу. До конца смены она больше ничего не уронила и не разбила. Без пяти два ночи женщины потянулись к выходу, уже совершенно вымотанная Катерина пошла следом за ними. Пока ее новые коллеги переодевались, она сидела на стуле, откинув голову назад и наблюдая за всеми из-под полуприщуренных глаз.

– Сейчас еще готовить надо, – полная дамочка с розовой прической устало скидывала пустые контейнеры из-под еды в пакет. – Мой-то мне позвонил, сказал, что дома жрать нечего, злой как черт. Сейчас еще придется курицу варить.

– Да пусть сам сварит! – откликнулась женщина с короткими непрокрашенными волосами. – Чего он, без рук?

– Да пьяный он у Маринки, – рассмеялась та самая женщина-морковка. – Небось сам-то и с дивана опять встать не может.

– Да у него как работы-то нет, так беда с ним! – Розовую женщину, как поняла Катерина, звали Мариной. – Он так-то нормальный мужик, но без работы пьет беспробудно. А мне еще Альберта в школу собирать, скоро же первое сентября, как подумаю обо всем этом, так и жить не хочется.

– Да и не говори, – тотчас отозвалась «морковка». – Мне Лею тоже надо в школу собирать, девка вымахала выше меня, а ума-то ни на грош, пошла и купила себе телефон в кредит, ну не дура ли? Я ей говорю – ну чего ты своему папаше не позвонила, может, он тебе денег даст.

– Ага, даст, как же! – Марина наконец-то собрала свой нехитрый скарб и пошла к выходу. – Твой урод, наверное, уже сдох где-то под забором, чего ему о дочери-то думать.

– И не говори, Марина, – разговор поддержала Синицына. – Я вон тоже одна Игорька рашу, папаша его, кобель женатый, и знать о нем не хочет.

– Так мужики – они все такие! – отозвалась Марина. – Вечно с ними что-то не так. У меня завтра смена вторая, я еще, может, успею огурцы насолить, а то скоро осень, а у меня заготовки-то еще не сделаны.

– А ты где огурцы-то берешь? На оптовый рынок на Сортировку ездешь?

Катерина встала со стула и пошла к выходу. Ей казалось, что если она сейчас узнает, где «морковка» покупает огурцы для засолки, ее несчастная голова просто разлетится на кусочки.

У КПП их действительно ждал автобус, женщины, уже молча, залезли в салон, и водитель повел транспорт в сторону города. Катерина прислонилась лбом к окну и, кажется, даже задремала.

– Эй! – проснулась она от того, что Синицына трясла за плечо. – Мы приехали, вылезай давай!

Катерина сонно моргала глазами и никак не могла собраться с мыслями:

– Как приехали? Куда приехали? Я не здесь живу.

– Так и мы не здесь живем! – рассмеялась Синица. – Это памятник Ленину, нас досюда довозят, а дальше сама до дома добирайся. Ты же не думала, что тебя прямо до подъезда доведут? – И она беззлобно рассмеялась.

Катерина вышла из автобуса в холодную, черную ночь и поежилась. Она оказалась в самом центре города, до ее квартиры было десять минут пешком. Как она сейчас хотела все бросить, плюнуть на свою затею и просто вернуться домой. В свою уютную ванную, в теплую квартиру, на чистую кухню. Она была даже готова повиниться перед мужем и признать, что он оказался прав – да, действительно, она ни на что не способна. Катерина стояла у памятника вождю всех народов и дрожала от холода.

«Если я не двинусь с места еще хотя бы пару минут, то точно вернусь домой, а потом никогда себе этого не прощу. Я на всю жизнь останусь неудачницей, над которой потешается муж, и, увы, по заслугам. В новой жизни я не выдержала даже одного дня, так что же говорить о целом месяце».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.